

Завтра, 8 августа исполняется 90 лет со дня рождения выдающегося нейрохирурга профессора Николая Яковлевича ВАСИНА (1923-1985). Он был моим близким другом. Мозаика моих воспоминаний объединена одним чувством – любовью к нему. Он унёс частицу моего «я» в небытие. Он оставил частицу своего «я» – во мне. Так мы живём и так умираем – частицами...

Поэтическая натура

...Коля был чрезвычайно любознательным. Что-то детское было в его страсти путешествовать, посещать музеи, театры, покупать сувениры, коллекционировать...

Когда я впервые побывал у него дома, поразился прекрасными коллекциями марок и самоваров. Комнаты были заставлены иконами, картинами, хохломой, гжелью, книгами по искусству. Конечно, была и научная библиотека. Впечатляла ухоженность собранного. Как хватало на всё это Коли, не представляю.

Основательность в нём удивительно сочеталась с непосредственностью. В его характере было то, что называют ренессансным началом: равное восхищение духовными и плотскими сторонами бытия. Коля умел увлечённо работать, широко жить.

Однажды попали мы с ним в Горьковский художественный музей, который тогда (в 1964 г.) размещался в красивом дореволюционном особняке купца Сироткина на Откосе. Я подвёл Колю к Кустодиеву. Около его шедевра «Русская Венера» мы сделали стойку. Я прошептал Коле, что художник написал этот гимн жизни за год до смерти, будучи нейрохирургическим пациентом (оперированным по поводу опухоли спинного мозга), обездвиженным из-за паралича ног и с неуправляемыми тазовыми функциями.

Золотоволосая женщина солнечным морозным днём мылась в русской бане. Светящееся каким-то особым расслабленным умиротворением лицо и прекрасное молодое тело, от которого исходила банная свежесть, привораживали. Мы смотрели на картину и как бы вошли в неё, явственно ощущая и клубы густого розоватого пара, и ароматы распаренных берёзовых веников... «Какая поэзия женского тела!», – тихо сказал мне Коля, когда мы наконец отошли от картины. Писал ли Коля стихи, не знаю, но в том, что он был поэтической натурой, убеждён.

...На апробацию моей диссертации в Горький приехали друзья – Коля Васин, Серёжа Фёдоров, Коля Смирнов, крупные деятели нейрохирургии. После заседания учёного совета собрались у меня дома. Потом гуляли по вечернему Откосу, любуясь закатом над Волгой и наслаждаясь тонкими ароматами расцветающих лип и медунницы. К полуночи наконец стемнело, взошла луна. Нас потянуло вниз – к лунной волжской дорожке. И меня охватило неодолимое желание – плыть. Друзья забеспокоились, стали удерживать. Лишь романтический Коля Васин понял и поддержал меня. Мы разделись «ню» и бросились в реку. Мощное течение придавало лёгкость и скорость нашему брассу, но крики друзей заставили прервать блаженство...

Мастер всегда мастер

Коля был великим тружеником. Любил плотничать и выращивать цветы. Всё делал тщательно и умело, как мастер. У него были золотые руки. Но, конечно, гораздо важнее, что он их использовал для главного дела своей жизни – нейрохирургии.

Некоторые его недоброжелатели в институте пустили слух, что, дескать, Васин – нейрохирург не высшего класса. Действительно, по количеству операций в год он отставал и от Коновалова, и от

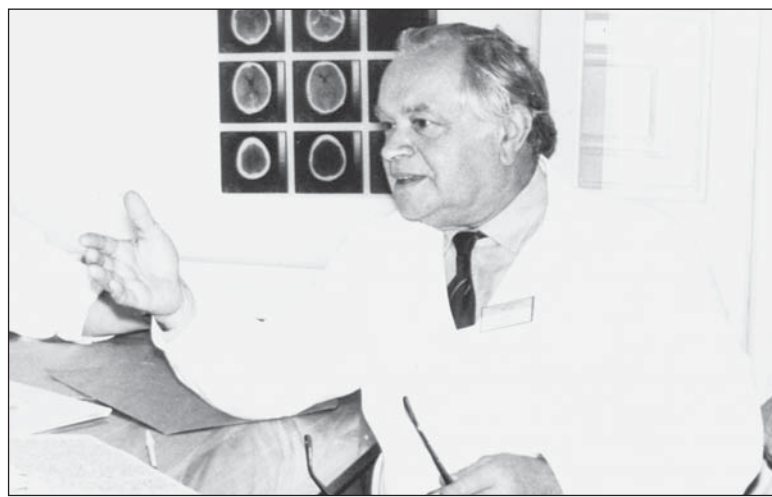
Фёдорова, и от Филатова, и от Габрилова. Тому были свои причины. Прежде всего, огромная занятость журналом «Вопросы нейрохирургии», где он был ответственным секретарём редколлегии, и другой редакторской работой (только благодаря ему увидели свет двухтомное «Руководство по нейротравматологии» и многие другие монографии). Кроме того, Н.Васин был ответственным секретарём Большой медицинской энциклопедии по разделу «Нейрохирургия».

Бесконечно оппонировал. О профессоре Васине как оппоненте мечтали все – и диссертанты, и их научные руководители, зная его доброжелательность и разностороннюю компетентность.

Имена и судьбы

Сквозь плен и СМЕРШ к мозговой хирургии

Таким людям не зря посвящают симфонии...

В то же время профессор Николай Васин был удивительно разносторонним в своей хирургической деятельности – не только опухоли и аневризмы головного мозга, но и нейротравматология, и функциональная и стереотаксическая нейрохирургия были в равной мере ему подвластны. Видимо, в этом профессионально преломлялось свойственное ему природное любопытство.

С деликатным подходом

Я – невролог, однако в операционные ходил не реже многих нейрохирургов. Часто видел, как оперируют Б.Егоров, А.Арутюнов, Л.Корейша, А.Арендт, многие другие мастера.

Николай Яковлевич оперировал без рывков, без напора, неторопливо, казалось, в каком-то замедленном ритме; его движения были мягки, плавны, может быть точнее – деликатны, когда, например, он удалял опухоль из глубинных отделов мозга.

Как учёный Коля был очень талантлив. Им как исследователем восхищался крупнейший нейрогистолог профессор Михаил Аркадьевич Барон, под руководством которого Коля выполнил пионерскую работу по кровоснабжению твёрдой мозговой оболочки.

Однажды он заинтересовался паразитарными поражениями центральной нервной системы. Оказалось, что проблема не изучена. И вместе с Григорием Павловичем Корнянским и Петром Владимировичем Эпштейном профессор Васин создал первое руководство по цистицеркозу, эхинококкозу, шистосоматозу и другой подобной патологии головного и спинного мозга. Вот уже почти полвека это единственная книга на трудные случаи диагно-

стики и лечения малоизвестных неврологических и нейрохирургических заболеваний.

Увлекался Коля и цереброваскулярной патологией – артериальными аневризмами и артерио-венозными мальформациями головного мозга.

Он внёс ценный вклад в развитие нейроонкологии. На уровне возможностей своего времени (40 лет назад) разработал подходы и показания к хирургическому лечению опухолей височных долей – одной из самых распространённых локализаций глиом. На этом материале он блистательно защитил в 1970 г. докторскую диссертацию, а затем издал монографию.

му лечению различных субстратов мозговых повреждений. Он, его ученики, его клиника вместе со многими лабораториями института брались за решение этих актуальных задач. Однако стало также ясным, что с учётом массовости черепно-мозговой травмы, её социальной и экономической значимости усилия должны быть объединены в масштабах страны.

Доклад Николая Яковлевича вместе с докладом Александра Коновалова на сессии Отделения клинической медицины АМН СССР осенью 1983 г. в Ташкенте послужили толчком и основой для создания отраслевой научно-технической программы С.09

болезнями, занимаясь в кружке НСО под руководством известных профессоров Е.Сеппа и М.Цукер. Тогда же он впервые пришёл в Институт нейрохирургии им. Н.Н.Бурденко, что предопределило выбор будущей специальности и его пленение нейрохирургией на всю жизнь. Молодой, талантливый и одержимый страстью к учёбе студент привлёк внимание директора Института нейрохирургии Б.Егорова, который сыграл решающую роль в профессиональной судьбе Николая Васина.

И с осени 1952 г. он начал работать в нашем институте – первом и единственном месте его нейрохирургической деятельности.

«Травма центральной нервной системы». Среди её главных разработчиков – Н.Васин. Уже после его смерти вышла в свет монография в соавторстве, посвящённая современной диагностике черепно-мозговой травмы.

Война и плен

...Николаю досталось в жизни. В 18 лет кошмар войны на Волховском фронте, два ранения и медаль «За отвагу», плен; СМЕРШ и КГБ, долго державшие его на крючке... Он никогда не говорил со мной о годах плена, но какая-то печать тайны и тоски, а в последнее время, добавлю, и усталости от жизни, лежала на нём.

Только потом я узнал подробности от его дочери Елены Васиной. В конце марта 1942 г. дивизия, в которой воевал Коля в составе Второй ударной армии, попала в окружение, из которого вскоре удалось выйти. Спустя 2 месяца вместе с двенадцатью однополчанами Коля пробирался через леса и болота в надежде перейти линию фронта. Однако добраться до своих так и не удалось – группа неожиданно столкнулась с немцами. Семеро были убиты, а оставшихся в живых, в том числе Колю, взяли в плен.

Полтора года Коля провёл в немецком плену. Он потерял все зубы, дважды опухал от голода и только чудом ему удалось остаться живым, перейти линию фронта.

В марте 1944 г. он попытался вернуться в действующую армию. Однако на пути встала страшная преграда – СМЕРШ. Два месяца, которые показались во время войны длиннее вечности, Николай Васин проходил проверку, постоянно выслушивая обвинения, почему остался жив, а не погиб. И всё же ему разрешили вернуться на фронт.

День Победы Николай Васин встречал в Праге. Он не любил рассказывать о войне. Вспомнил только, что плакал всего лишь раз, когда в своей отросшей бороде обнаружил вшей...

Путь в институт

Ещё не будучи демобилизованным, в 1946 г. Коля с разрешения министра здравоохранения СССР поступил в 1-й Московский медицинский институт.

Учился Коля блестяще. За 6 лет в его зачётной книжке были только пятёрки. Уже со 2-го курса он начал увлекаться нервными

Переживания

Васин первым в стране выдвинул положение о преимущественно консервативном лечении очагов разможения и внутримозговых гематом. Это в те времена, когда все жаждали увидеть их на компьютерной картинке, чтобы оперировать. Разработка отраслевой научно-технической программы С.09 по травме ЦНС, естественно, была поручена ему. Он привлёк меня, и мы составляли её вместе. Коле, как и мне, мечталось о дальнейшей совместной работе.

Заканчивался 1983 г., и тогда дирекцией и учёным советом Института нейрохирургии были приняты два решения, сыгравшие важную роль в судьбе Николая Яковлевича и моей: создать самостоятельное отделение по изучению черепно-мозговой травмы, выделив его из клиники профессора Васина, за которым оставить проблемы функциональной и стереотаксической нейрохирургии; пригласить меня в институт специально для работы в новом отделении черепно-мозговой травмы и оперативного руководства программой С.09.

Может быть, объективно это был и верный ход. Я переживал повседневную клиническую и творческую разлуку с Колей. Но для него это был удар: не столько отдаление меня, сколько физическое отстранение от нейротравмы. Он ни в чём не изменился по отношению ко мне. Всячески продолжал поддерживать программу С.09. Но я чувствовал, как невысказанно он страдает...

И вдруг звонок – Николай Яковлевич умер, скоропостижно, от инфаркта. В этот же вечер я выехал в Москву.

Вместе с коллективом Института нейрохирургии, где он проработал 33 года, в последний путь его провожали Союз композиторов СССР во главе с Тихоном Хренниковым, многочисленные друзья, спасённые им пациенты.

Николай Васин ушёл и Николай Васин остался. Остался в свершённом им в жизни и науке, остался в своих книгах, в своих учениках, в излеченных больных... Остался в посвящённой ему симфонии – эпитафии Карена Хачатуряна.

Леонид ЛИХТЕРМАН,
профессор,
лауреат Государственной
премии РФ,
заслуженный деятель науки РФ.

**НИИ нейрохирургии
им. Н.Н.Бурденко РАМН.**